

**Дополнение к английскому переводу
книги "Социальный Анархизм и
Организация"**

Карл Юджин Строд

Декабрь 2022

Оглавление

Критикуя Государство: Капиталистическая Эксплуатация и Гос- подство Государства	3
Строя Социальную Силу: Освобождение через Классовую Борьбу	6
Социальный Анархизм: Взаимодействие Политического и Соци- ального	9
Специфическая Анархистская Организация: Использование Тео- ретического и Идеологического Единства	12
Либертарный Социализм: Увековечивание Равенства и Развитие Эгалитаризма	15

**Критикуя Государство:
Капиталистическая Эксплуатация
и Господство Государства**

Либертарный социализм описывает будущее общество, которое является идеальным, но не фантастическим. Социалистическая система ставит во главу угла общественное благо, а не капиталистическую прибыль, а использование термина «либертарный» подразумевает самоуправление и другие, не принудительные, демократические методы. Необходимые преобразования в обществе не могут быть достигнуты ни рыночными, ни законодательными методами, поэтому для того, чтобы социалистическая революция была действительно освободительной, она должна положить конец государственному господству вместе с капиталистической эксплуатацией. Антикапиталистическая идеология не была бы освободительной, если бы она не была также антигосударственной, потому что, хотя капитализм сегодня распространен во всем мире, государственность вышла за пределы экономических систем.(21)

Капитализм не вдохновлял контролируемую природу государства, которое на протяжении всей истории всегда было антидемократическим аппаратом управления. Все формы государства ограничивают и контролируют общество в пользу одних за счет других, увековечивая неравенство и способствуя эксплуатации. Государство – это систематическое распространение неравенства, а капитализм концентрирует это неравенство в сфере собственности.(18)

Критика государства должна быть точной, касающейся конкретных государств, но она также должна быть общей, касающейся неудач государств на протяжении всей истории и государственничества как идеологии угнетения. Будучи неустойчивым институтом, государство находит свою функцию и силу в поддержании статус-кво. Хотя, возможно, так было всегда, статус-кво – это эволюционирующая сила, и современное государство разработало систему, которая укрепляет эту силу, предоставляя обществу (экономике) выход, где юридически разрешено эксплуатировать тех, кто не принадлежит к элите. Долговечность капитализма зависит от постоянного роста и способности удовлетворять производственные потребности. Это означает надежный приток необходимых материалов и превращение человеческого труда в еще один эксплуатируемый ресурс. Капитализм использует людей так же, как использует Землю. В современной глобализированной экономике это требует согласия и поощрения государств, поскольку они управляют землей, ее границами и законами.(19)

Местные и региональные проблемы с государством можно описать как уникальное его свойство. В течение последних 200 лет, будучи заинтересованными сторонами в глобальной капиталистической системе, некоторые государства не имели причин сильно отличаться друг от друга. Поскольку экономическая мощь позволяет систематически влиять на правительства по всему миру, богатые могут эффективно подавлять любые формы политического инакомыслия. Таким образом, современное государство является идеальной политической системой для капиталистической элиты, поскольку оно создает международный порядок, в котором небольшое меньшинство получает вознаграждение за эксплуатацию масс.(21)

Его официальная роль нейтрального арбитра заслоняет недемократическую, централизованную власть государства. Ключевое различие между фашистским и неолиберальным государством заключается в том, в какой степени публично демонстрируется, что правительство поддерживает интересы наиболее мощного капитала. В фашистском государстве такая координация между правительством и промыш-

ленностью публично пропагандируется как предмет гордости и показатель превосходства общества. Однако в государстве с нерегулируемой экономикой подобный стговор преуменьшается, поскольку рынок «свободен» от вмешательства государства. Эта завеса нейтралитета – услуга, которую неолиберальное государство оказывает капиталистам.(19)

Систематические привилегии создают устойчивую иерархию. Но чтобы неравенство выживало из поколения в поколение, нужны люди, действующие от имени этой системы, защищающие ее от изменений и сохраняющие свои собственные должности и привилегии. Представительная демократия – это способ управления, который идеально подходит как для стремящихся стать элитой, так и для наследников систематического неравенства. Она устанавливает политическую власть и политические титулы, не говоря уже о политических льготах и политическом обмане.(20)

Кроме того, поскольку политика имеет фиксированные цели, которые характеризуют ее средства, реальные преобразования в обществе могут происходить только за счет социальной активности и вовлеченности. А поскольку социальный уровень активности или вовлеченности не может гарантировать власть в государственной системе, социальная организация действует как защита от оппортунизма и кооптации народных движений государством. Поэтому либертарная политика должна продвигать и поощрять революцию на социальном уровне, сохраняя приверженность милитантов и массовых движений стратегиям, которые строят народную власть и силу вне государства.(20)

Если элита занимает центральное положение в государстве, положение, которое облегчает капиталистическую эксплуатацию тех, кто находится вне центрального руководства, то мы можем понимать «находящихся вне» (outside) или «периферию» как синоним «эксплуатируемых» и «бесправных». Диалектика между центром и периферией может помочь понять отношения между государством и теми, над кем оно господствует, а также отношения между капитализмом и теми, кого он эксплуатирует. Подобно паноптикуму, государство удерживает власть, удерживая массы вдали от центра, где их легче контролировать. В таких угнетающих условиях общество развивает культуру, ориентированную на изолированных индивидов, которые чувствуют себя аутсайдерами, потому что систематически ими являются. Капиталистическому обществу не хватает солидарности именно потому, что, когда оно вынуждено выживать на периферии, координация легко нарушается, сохраняя статус-кво.(10)

**Строя Социальную Силу:
Освобождение через Классовую
Борьбу**

Социальные группы организованы вокруг образа жизни, потребления, работы, религии, политики и так далее, и во всех этих сферах социальной жизни капитализм и государство усиливают материальные условия, которые порождают классовый конфликт. Это означает, что классовое сознание может выражаться в самых разных организациях и иметь самое разное происхождение в нашем обществе. И движения, которые являются результатом классовой борьбы, заслуживают поддержки со стороны радикальных революционеров, так же как движения, использующие авторитарную тактику для завоевания популярности, заслуживают критики.(34)

Не существует единого и правильного пути к созданию социальной силы, необходимой для преобразования общества, но он, несомненно, будет включать в себя самоорганизацию массового количества людей. Это поставит под вопрос этику и решимость людей, вовлеченных в движение. Как будет организовано движение? Насколько преданы делу массы? Насколько ответственно руководство? (32)

Эксплуатируемым классам мира нужно освобождение от сил капитализма и государства, а не смена режима. Именно потому, что социальные движения организуются, растут и институционализируются вне официальных механизмов государства, они обладают освободительным потенциалом. К сожалению, освобождение не является синонимом революции. Политики используют слово «революция» для обозначения захвата заранее установленной власти, которая существует независимо от народных движений. Политическая революция может быть или не быть освободительной; она может быть или не быть демократической, может быть или не быть народной.(37)

Социальная сила, необходимая для революции, начинается с действий отдельных людей. Это могут быть милитанты, активисты, диссиденты, рабочие, арендаторы или другие организующие и организованные представители эксплуатируемых классов. Тем не менее, в одиночку человек представляет собой неполную силу, которая нуждается в сотрудничестве и социальных целях, чтобы полностью реализовать свой потенциал. Чтобы сотрудничать революционным образом, люди используют группы как инструменты, одним из которых является массовое движение; другим – специфическая политическая организация; и еще больше таких инструментов включают социальные клубы, рабочие места, семьи, классы и группы друзей.(31)

Для поддержания усилий по развитию знаний и навыков среди милитантов требуется долгосрочная практика радикальной педагогики, потому что индивидуальное обучение и преподавание – это постоянные усилия. Но освободительное образование, которое является взаимным и динамичным, все еще нуждается в месте для практики. Поэтому классовая борьба, в силу своей всеохватности, служит и учебной площадкой для радикалов, и ареной для революции.(38)

Каждый коллективный и организованный акт – это потенциальный момент обучения и тренировки для радикализирующихся и радикализирующих. Через различные итерации классовой борьбы, со временем, эксплуатируемые классы учатся демонтировать механизмы капитализма более эффективно и основательно. Так и в народном движении ежедневная работа по координации и планированию оказывает реальное влияние на растущую социальную силу движения. Независимо от краткосрочного результата, участники народных движений получают представление о конкретном историческом контексте своего времени и его доминирующих силах. Благодаря

этому они могут стать активными проводниками в разработке и распространении новых стратегий для будущих конфликтов.(12)

**Социальный Анархизм:
Взаимодействие Политического и
Социального**

Чтобы повысить вероятность успеха социальных движений с революционным потенциалом, мы должны отказаться от субъективных представлений об утопическом будущем, потому что по-настоящему эгалитарное будущее будет результатом нового, утвержденного народом образа жизни. Иными словами, к социализму приведет не успешно донесенная «уникальная идея» убежденного лидера. Создание и поддержка движений вне установленных политических каналов требует идеологических принципов, которые предотвращают кооптацию политиками и капиталистическими интересами. Для того чтобы обладать революционным потенциалом, народные движения должны быть ситуативно спонтанными, а не подчиненными из централизованного органа управления (9). Поэтому в настоящее время необходимо развивать наши организационные и мобилизационные стратегии, отказавшись от кампаний, поддерживающих централизованное руководство, поскольку одной политической власти будет недостаточно, чтобы осуществить те общественные преобразования, которые необходимы уже сегодня.(28)

История политических революций, например, во Франции и в России, может рассматриваться как кульминация борьбы, вызванной историческими обстоятельствами. Однако существуют споры о том, были ли эти революции политической или социальной борьбой, были ли возникшие системы захватом власти оппортунистически настроенными людьми или подлинным ответом народа на условия неравенства в повседневной жизни. Были ли это попытки покончить с эксплуататорскими системами или попытки поставить у власти «лучших» лидеров? Сугубо политическая борьба происходит в рамках существующего социального порядка и направлена на захват контроля над обществом, а не на его демократическое преобразование. В рамках политической системы лидеры заинтересованы в том, чтобы приспособлять законы и политику к собственным нуждам, что является способом легитимизации и гарантирования их властных позиций. В отличие от этого, социальная борьба происходит за пределами государства или других официально санкционированных каналов. В этом заключается фундаментальное различие между народной революцией и политической революцией централизованного руководства.(22)

Революционные социальные движения не могут развиваться в условиях идеологической чистоты. Поэтому создание тестов на чистоту для массового движения никогда не будет эффективной организационной стратегией. У реальных людей есть материальные потребности, и одна лишь политическая индоктринация их не удовлетворит. В отличие от идеологии, которая абстрагирует материальные условия и бесконечно расщепляет себя на различные интерпретации, потребности более распространены именно потому, что являются неоспоримыми характеристиками совместного повседневного существования. Удовлетворение наших потребностей обеспечивает стабильный контекст для остальной социальной жизни.(35)

Социальная анархистская идеология должна различать руководство массовыми движениями и влияние на них. Влияние анархизма должно быть направлено на развитие, а не на ослабление народной власти. Это либертарное влияние может принимать форму образования, дебатов, стратегии и методологии, мобилизации и так далее, и его эффективность должна не угрожать движению, а скорее укреплять как отдельных людей, так и идеологию, которая придает движению силу.(42)

Идеологически политика и организация социальных анархистов должны стать более конкретными и четкими, поскольку это помогает установить связь между текущими потребностями и долгосрочными целями. Тем не менее, нельзя допустить, чтобы идеология превратилась в жесткую линию, которая предопределяет наши действия и делит эксплуатируемые классы на неэффективные и враждебные подгруппы. Развивающееся понимание текущих условий и способов стратегического реагирования на них является результатом этой связи между теорией и практикой. Революционеры учатся через эксперименты и опыт и совершенствуют свои усилия путем тщательной рефлексии своих действий.(9)

**Специфическая Анархистская
Организация: Использование
Теоретического и
Идеологического Единства**

Массовые движения динамичны и спонтанны, поскольку представляют собой объединение индивидов и других социальных сил. Пытаясь максимально использовать эти характеристики, некоторые революционные экстремисты пропагандируют индивидуализм и другие идеологии, которые являются антиорганизационными. На первый взгляд, такая аморфная реакция на эксплуататорские и доминирующие силы производит фурор. Но разбитые окна и единичные акты отказа от военной службы, независимо от их моральных прерогатив, лишены социальной силы и имеют непреднамеренный эффект укрепления статус-кво. Наше нынешнее общество – это воспроизводство этих дезорганизаторских тенденций. Существующая капиталистическая система – это режим порядка, который возможен благодаря предсказуемой природе индивидуальных реакций. Человек в одиночку не представляет угрозы для этого порядка, поскольку он был разработан именно для того, чтобы управлять индивидуализированными, нескоординированными действиями.(31)

Тем не менее, наличие социальных анархистских принципов мало что дает для ежедневных действий. Как долгосрочная цель либертарного социализма может обеспечить радикальную перспективу сегодня, вместо разочарования и чувства неопытности? Одно из возможных решений – специфически анархистская группа, которая может дать милитантам идеологически сфокусированный ресурс для увеличения социальной силы их политических действий. Специфическая анархистская организация – это пространство, которое существует специально для разработки политической стратегии и теории, в сотрудничестве с другими, в соответствии с революционными линиями либертарного социализма. Это идеологически специфическая группа, которая одновременно является демократической, экспериментальной и политической организацией.(4)

Для того чтобы тактика, стратегия и политика совпадали, членам политической организации необходима высокая степень теоретического и идеологического единства. Милитанты должны действовать сплоченно, чтобы применять свою политическую силу на социальном уровне значимыми способами, которые, в свою очередь, развивают социальную силу народных движений. Это единственный способ для активного меньшинства оказать освобождающее влияние на массовое движение. Будучи меньше по размеру и имея более четкие идеологические приоритеты, специфическая организация может достичь большей степени единства, чем массовые движения. В то время как в массовой организации единство может быть помехой или невозможностью, в специфической организации оно является потенциальной силой, позволяя членам лучше понять цели и возможности группы, а также предотвращая чрезмерное влияние и будущие разногласия по основополагающим идеям.(41)

Однако работа на политическом, а не на социальном уровне имеет свои ограничения, поскольку освободительная революция будет результатом преобразования общества, а не политических побед. Политическая организация повышает свою целенаправленность и полезность за счет единства, в то время как народная организация, поскольку она менее идеологически ограничена, использует массовый призыв. Перед специфической анархистской организацией стоит задача разработать способ сохранить влияние своих идей, не прибегая к неэтичным тактикам, противоречащим ее идеологическим ограничениям или политической стратегии.(41)

Политическая обстановка не отличается стабильностью, что делает социальные преобразования подвижной целью. Революционная работа требует намеренного и стратегического усердия, которое варьируется в зависимости от ситуационных факторов. Организация Federação Anarquista do Rio de Janeiro (FARJ) пришла к выводу, что:

«Политическая практика в разных лагерях требует, чтобы анархистская организация делилась на фронты, которые являются внутренними группами, ведущими социальную работу».(43)

Если политическое пространство не будет намеренно занято анархистскими милитантами, его неизбежно займут другие идеологические силы, которые могут совпадать или не совпадать с революционными целями классовой борьбы. Эти силы потенциально могут защищать статус-кво внутри движения, продвигать реформы в рамках угнетающей системы и/или кооптировать движение для получения оппортунистических политических выгод. Различные фронты специфической анархистской организации могут специализироваться в своих точках взаимодействия, что позволяет им занимать позиции, которые было бы невозможно удерживать более крупным, популярным организациям.(43)

Специфическая анархистская организация выполняет широкий круг обязанностей - от образования до социальной работы, что требует постоянного изучения теории и модификации стратегии. Эту работу выполняют отдельные люди, используя инструмент специфической политической группы, а не сами по себе. Милитанты должны взаимно обучаться друг у друга, иначе идеологическое и теоретическое единство неизбежно будет недолговечным. Однако в ходе этого непрерывного процесса обучения активное меньшинство должно постоянно прилагать усилия к тому, чтобы оставаться на связи с популярными, менее идеологически специфическими социальными группами и быть их частью.(41)

**Либертарный Социализм:
Увековечивание Равенства и
Развитие Эгалитаризма**

Революция приводит к концу одного и требует начала другого, но задача построения нового общества не может быть отделена от работы по разрушению старого режима. Практика развития и преобразования общества сегодня должна сочетаться с теоретически конкретной долгосрочной целью. Социальный анархизм пытается решить эту проблему, используя далекий горизонт, чтобы ориентироваться в ближайших действиях и определять краткосрочные приоритеты. Таким образом, либертарный социализм является универсальным ориентиром для конкретных случаев борьбы. Необходимость занимать политические позиции сегодня связана с универсальной и абстрактной конечной целью, так же как действия массовых движений неотличимы от действий отдельных индивидов.(22)

Либертарное социалистическое общество будет состоять из организации равных, заинтересованных в сохранении равенства и развитии эгалитаризма. Напротив, при капиталистическом режиме равенство и права – это принципы, которые неизбежно будут интерпретироваться контролирующей элитой, в судах и на рабочих местах. Поскольку капиталистическое общество организуется вокруг интересов частной собственности, все отношения в нем начинают определяться через эту призму. Это означает, что в спорах между начальством и работниками капиталистическое государство предсказуемо встанет на сторону интересов собственности, поскольку богатство увековечивает капитализм и обеспечивает привилегированные права капиталистов в государстве. Это, в свою очередь, защищает государство от захвата богатыми, поскольку им не нужно саботировать юридическую завесу нейтралитета, установленную представительной демократией.(25)

Если бы не было централизованной государственной власти, народ должен был бы сам принимать экономические и политические решения в обществе, но кто именно является «народом», «людьми»? В книге «Социальный анархизм и организация» Федерация анархистов Рио-де-Жанейро (FARJ) определяет самоуправляющийся народ в обществе как рабочих и потребителей, утверждая, что:

«Рабочие создают общественный продукт, а потребители им пользуются. В этих двух функциях, опосредованных распределением, люди отвечают за экономическую и политическую жизнь, рабочие должны решать, что производить, а потребители – что потреблять. Местные структуры либертарного социализма, в которых организуются рабочие и потребители, – это собрания рабочих и потребителей». (25)

Это устанавливает три области будущей экономики, которые будут координироваться этими советами: производство, распределение и потребление.

Ни один человек не создавал (или не развивал знания, необходимые для создания) собственность, которая якобы принадлежит немногим представителям элиты. Это верно и в отношении реализации этой собственности, которая для рабочего или крестьянина является жизненным опытом. При обработке земли, как и при использовании частных средств производства, труд заслуживает своей доли в производимой стоимости. Однако материальная жизнь эксплуатируемых классов не защищена правом собственности. Люди, не владеющие собственностью, прекрасно понимают, что их личное владение имеет непосредственную потребительскую ценность. Будь то крыша над головой или одежда на спине, мысли о владении им занимают их страхи и мечты. А для эксплуатируемых владение включает в себя работу, потому что количественно выраженный труд, разбитый на отрезки времени,

сам по себе может стать владением, если конвертировать его в деньги. В настоящее время, однако, владение является недостаточной основой для организации общества, поскольку при капитализме, помимо личного владения, некоторые люди владеют собственностью, которая сама по себе приносит деньги, просто благодаря своему использованию и существованию. Это то, чего не может сделать владение. Коллективизация в коммунистическом обществе была бы расширением личного владения вплоть до отмены частной собственности.(25)

Революционные преобразования в обществе не пройдут бесследно. Общее производство в мировой экономике неизбежно пострадает. Поэтому людям придется решать проблемы производства в социалистической системе, используя технологии не в интересах собственников за счет снижения стоимости рабочей силы, а для удовлетворения потребительских нужд общества, не отнимая время (а значит, и жизнь) эксплуатируемых работников. В либертарно-социалистическом обществе, благодаря устранению искусственно сфабрикованной безработицы и снижению требований к работникам, создаваемому трудосберегающими технологиями, у людей появится свободное время, которое они смогут посвятить той работе, которую находят полезной. В свободное время одни будут заниматься политикой и демократическим принятием решений, другие – решать логистические проблемы организации сложного федеративного общества, но у каждого будет свобода проводить время так, как он считает нужным, не опасаясь принуждения или возмездия.(27-28)

Описывая это общество, ФАРЖ поясняет, что:

«В новом обществе всем способным трудиться людям придется трудиться, безработицы не будет, и работу можно будет выполнять в соответствии с личными способностями и склонностями. Люди больше не будут вынуждены соглашаться на что-либо под угрозой испытать нужду и не достичь минимальных условий жизни. Детям, пожилым и нетрудоспособным людям будет обеспечена достойная жизнь без лишений, все их потребности будут удовлетворены. Для наиболее утомительных работ или тех, которые воспринимаются как неприятные, в некоторых случаях может быть предусмотрена ротация или чередование. Даже если речь идет о выполнении производственной работы, где требуется координация действий нескольких специалистов, для более сложных задач также потребуются ротация функций и обучение других работников с аналогичными навыками».(24)

Ротация и чередование задач, распределение обязанностей и наставничество – все это примеры динамичного участия, которое потребуются при реорганизации общества.

Приоритеты революции не могут быть негибкими и бескомпромиссными, даже если от милитантов ожидают усердия и принципиальности. Если сегодня радикальное предложение о том, чтобы рабочие получали справедливое вознаграждение за свой труд, является радикальным, то очевидно, что конечная цель коммунистов – распределение благ производства в зависимости от потребностей – остается за пределами воображения большинства людей, не говоря уже об их приоритетах. Мы должны быть динамичными и разрабатывать выполнимые планы для достижения немедленных успехов, и именно в процессе реализации этих успехов мы разовьем политическое единство и социальную силу, необходимые для реализации амбиций массового революционного движения.(27)

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Карл Юджин Строд
Дополнение к английскому переводу книги "Социальный Анархизм и Организация"
Декабрь 2022

<https://zabalazabooks.net/2022/12/18/a-companion-to-the-english-translation-of-social-anarchism-and-organisation/>

Это дополнение к книге «Социальный анархизм и организация», написанной Федерацией Анархистов Рио-де-Жанейро. Все ссылки даны только на этот текст в англоязычной версии, который стала основным чтивом для социальных анархистов сегодня. Эта статья обобщает, перефразирует и интерпретирует оригинал. Она призвана стать дополнением к англоязычному дискурсу об эспецифизме и социальном анархизме в целом, а также к тексту ФАРЖ в частности.

ru.anarchistlibraries.net